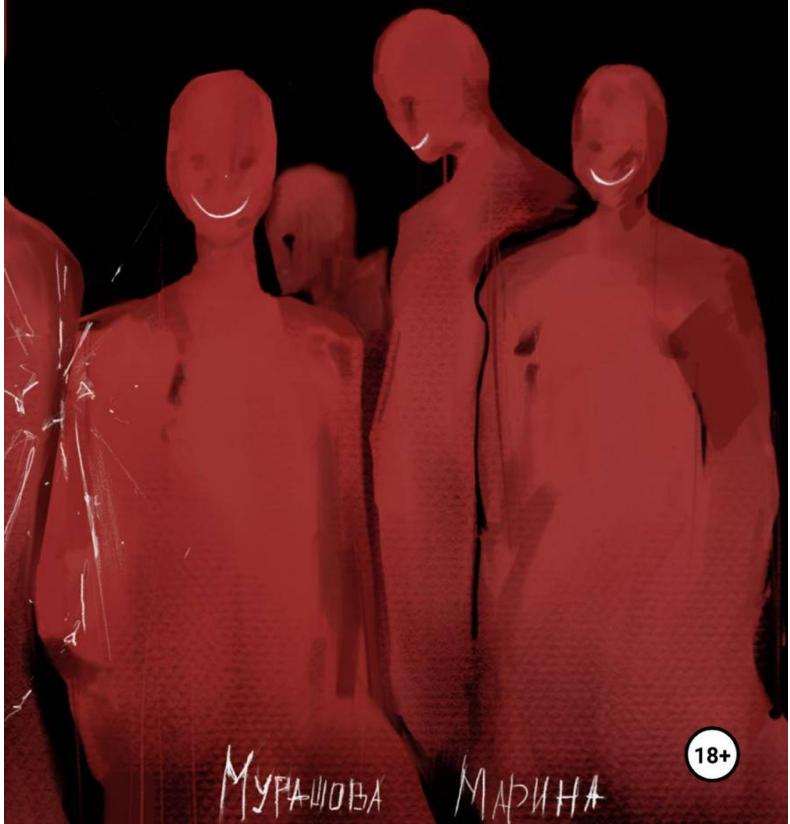

ЗА ГРАНИЦО ЗЕРКАЛА

МУРАШОВА

МАРИНА

18+

Марина Мурашова

За гранью зеркала

<https://litres.ru/74676723>

SelfPub; 2026

Аннотация

С самого детства Ника уяснила, что на ее боль всем все равно. Если много плакать, можно испортить настроение другим. Только вот она улыбаться не умела, а другая Ника только этим и занималась. Она стояла, смотрела на себя в зеркало и видела там совсем другую, не себя.

Та девочка широко улыбалась, ею хотелось гордиться, её хотелось любить. А меня — нет

Марина Мурашова

За гранью зеркала

(по мотивам рассказа В. Я. Брюсова «В зеркале»)

Сколько себя помню, меня заставляли улыбаться. В любой, даже самой страшной ситуации я должна была сохранять улыбку, иначе портила настроение окружающим. Становилась воплощением человеческой скорби, а у людей и без меня проблем по горло. В нашем мире и так достаточно боли — зачем же множить её?

Всё началось с новогоднего утренника в детском саду. Мы жили бедно, и мама сама сшила мне красивое голубое платье с рукавами-фонариками и рюшами на юбке. Я долго ходила с длинными волосами, поэтому мама с большим удовольствием плела мне замысловатые косы, вплетая в них ленты и пышные банты. Помню предновогоднюю суету, запах ёлки, которую только что поставили посреди комнаты, и то, как я задыхалась от лака для волос. Мама велела мне прикрыть глаза и задержать дыхание. Наконец приготовления закончились. Она взяла меня за руку, и мы направились на утренник.

Снежинки падали крупными хлопьями, садились на ресницы, и я с трудом моргала. От этой природной нежности на губах сама собой появилась лёгкая улыбка. Я подпрыгивала от переполнявшей меня радости. Пока мама разговаривала по телефону, я слышала непонятные взрослые слова и реши-

ла убежать. Снег так заворожил меня, словно заманил в гипнотическую ловушку, что я не заметила, как упала. Мы шли по асфальтированной дорожке, испещрённой ямами, в которых скопилась вода и замёрзла, образовав ледяные лунки. На одной из них я и поскользнулась. Белые колготки порвались, а на коленке проступила кровь. Боль была такой сильной, что я не смогла даже подняться. Я так и осталась сидеть на холодной, припорошённой снегом земле, прижимая руки к разбитой коленке. Слёзы потекли по щекам, и мороз тут же принялся покалывать кожу.

Мама сказала неизвестному собеседнику: «Я перезвоню», — вздохнула и направилась ко мне. Она возвышалась надо мной, а я сквозь слёзы пыталась разглядеть хотя бы её силуэт.

— И чего ты расселась?

Я хотела сказать, что упала, что мне больно, что у меня идёт кровь, что я порвала белые колготки, которые мы купили только вчера. Но из горла вырывались лишь всхлипы и шмыганье носом.

— Горе луковое, — недовольно прошептала мама. — А ну встань на ноги! Хватит нюни разводить. Ещё лицо опухнет. Как выступать будешь?

Резкими движениями она принялась отряхивать с меня снег. Но её попытки очистить мою одежду больше напоминали шлепки: то по спине, то по попе. Когда она принялась стряхивать снег с ног, я закричала на всю улицу. Мама про-

вела рукой по ушибленной коленке, и мне стало ещё больнее. Слёз тоже прибавилось.

— Чего ты разнылась-то? Чего там у тебя? Покажи!

Я стала пятиться, прикрывая коленку рукой.

— А ну быстро покажи, что ты там натворила!

Она отдёрнула мою руку и разочарованно вздохнула. Откинув назад завитые волосы, мама цокнула языком.

— Терпи.

На колготках зияла круглая дырка с красными пятнами по краям. Мама подцепила ногтями ткань и подтянула её вверх, пытаясь прикрыть прореху. Я дёрнулась от неприятного прикосновения ткани к свежей ране, но мама удержала меня, больно вцепившись в руку.

С горем пополам мы добрались до утренника. Мама принялась расстёгивать мне куртку и, пока тянула вниз собачку молнии, заговорила вполголоса, чтобы никто в раздевалке её не услышал:

— Ник, нельзя никому показывать, что тебе больно. Воспитатели пригласили директора, родителей, другие ребята здесь будут веселиться, а ты сопли развела. Возьми себя в руки и не позорь меня. Коленка заживёт, а такие выступления бывают раз в жизни. Хочешь, чтобы все запомнили тебя слабой нюней?

Я замотала головой.

— И я не хочу себе дочь-нюню. Поэтому соберись и играй.

Она надела мне на голову картонную «корону» в виде ка-

пусты. Утренник был посвящён новогодним блюдам, и каждый изображал какой-нибудь ингредиент. Сцены в нашем саду не было, поэтому мы с одноклассниками стояли за деревянной ширмой в форме ёлки. Даже не настоящей ёлки.

В детском саду я старалась вести себя хорошо, но ненавидела одну девочку — Дашу. У неё всегда были самые лучшие вещи и самые лучшие друзья. Папа приезжал за ней на дорогой чёрной машине, а мама приходила в дорогой шубе. Но раздражало меня даже не это, а её напыщенность. Взрослые таких называют суками. Вот она и была сукой.

Все нервничали, готовились выступить и показать, что именно они — настоящие актёры. Вокруг меня стояли картофель, колбаса и морковь, а я была капустой. У Даши даже картонная «корона» была особенной — кукуруза. Боковым зрением я заметила, как мимо меня прошёл жёлтый силуэт овоща, но не придавала этому значения.

И тут — толчок в спину. Резкий, болезненный толчок, от которого я не удержалась и рухнула на ковёр. Ворсинки прошлись по больной коленке, содрав только-только образовавшуюся корочку. Снова боль, снова кровь и снова предательские слёзы. Я быстро поднялась, бережно перенося вес с больной ноги, поправила колготки и посмотрела на Дашу. Она стояла и улыбалась.

— У тебя дырка на колготках, капуста.

— Дыра не только в голове, — поддакнула её подруга.

Я толкнула их обеих, и наша картонная ёлка рухнула. Ве-

дущая поспешила симпровизировать:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.